

Глава 22: Бремя.

Не зря одна старая поговорка гласит: несчастье может быть скрытым благословением. Хань Цзинь теперь лежал на траве, бесцельно проводя время, наблюдая за занятыми мисс Кили и Штельбергом.

Мисс Кили оправилась от своего горя, или можно сказать, что она была сильна духом до мозга костей, и ей просто не хватало смелости и опыта, чтобы противостоять опасности и бедствию.

В глубине души она была очень благодарна Хань Цзиню и остальным за то, что они не оставили ее одну в этом лесу. Хотя они всегда говорили ей о том, как прекрасны виды в этом лесу и как они наслаждаются этим местом и не хотят уходить, мисс Кили знала, что это просто для того, чтобы она чувствовала себя комфортно. Таким образом, ее враждебность к Хань Цзиню постепенно угасла.

На самом деле она тоже была профессионалом, настоящим солдатом. Просто ее сил хватало только на то, чтобы справиться с таким обычным человеком, как Штельберг, даже травмированный Хань Цзинь был вне ее поражающей способности. Она знала, что больше ничего не может для него сделать, кроме как сотрудничать со Штельбергом и заниматься такими пустяками, как стирка и уборка.

Однако и ее эффективность, и результаты были плохими. Очевидно, мисс, пришедшая из большой семьи города Святой Короны, никогда раньше не выполняла подобную работу в одиночку, у нее, должно быть, было кучу слуг. Но, конечно, Хань Цзинь никогда не принуждал ее к чему-либо, напротив, он часто приказывал Штельбергу взять на себя ее работу и дать ей отдохнуть. Именно она настояла на том, чтобы внести свой вклад.

Хань Цзинь выплюнул корень травы в сторону и уставился на деревянный потолок. Еще несколько дней назад мисс Кили была для них обузой, теперь он сам стал обузой. Так как четыре ребра в его груди были сломаны, а кость левой голени сломана. Он не мог ходить и мог только валяться здесь, на траве. И самое отвлекающее для него было то, что ему пришлось приложить часть своей энергии, чтобы укрепить свое тело, чтобы избежать каких-либо последствий.

В конце концов, ему не хватало энергии. Если бы это было в его пиковое время, такая травма могла быть исцелена всего за 12 часов. Но и затраченная на это энергия была прямо пропорциональна. Теперь Хань Цзинь не мог себе этого позволить.

- Ты вернулась, Суньер, - снаружи сарая раздался голос Моксинке. "Ух ты! Какое здоровое!"

- Возьми! Я немного устала, - ответила Суньер.

- Ладно, предоставь это мне, - сказал Моксинке. "Слишком здоровое, даже сдвинуть сложно".

- Рафаэль все еще в сарае?

- Ага, - Моксинке состряпал странную улыбку. "Ты какая-то слишком заботливая в эти дни. Не думаешь, Суньер?"

- Тебя это не касается! - прежде чем ее голос затих, она вошла в сарай.

Хань Цзинь поднял голову и посмотрел на Суньер. Ее лицо было по-прежнему спокойным, как будто она совсем не возражала против поддразниваний Моксинке. Между ними существовала

тайна. Трамы Хань Цзиня были ее "вкладом". По их мнению, для Суньер было естественно заботиться о Хань Цзине, иначе один чувствовал бы себя обиженным, а другой - виноватым.

- Штельберг, оставь нас на минутку. Мне нужно кое-что ему сказать, - легко сказала Суньер.

Услышав это, глаза Штельберг загорелись. Он посмотрел на Хань Цзиня, затем повернулся к Суньер и ушел, ухмыляясь.

- Вот он паршивец! Я должен преподать ему урок! - смущенно сказал Хань Цзинь.

- Паршивец? Ты ничем не лучше его, - сказав это, Суньер подошла к нему и присела на корточки. Рядом с ним появилось несколько магических кристаллов, некоторые из них содержали элемент огня, некоторые - земли, а некоторые - воды.

- Они... - Хань Цзинь был ошеломлен.

- Они твои, - сказала Суньер.

Хань Цзинь обнаружил, что все магические кристаллы Суньер были второго уровня. Он сразу понял ее добрые намерения. Должно быть, она провела много времени в лесу и охотилась на множество священных зверей второго уровня специально ради него. Он знал, что вероятность того, что священный зверь второго уровня содержит магический кристалл, очень мала. Даже в тот день, когда Сессасьон сжег тысячи черных воронов, он нашел на земле лишь две или три сотни магических кристаллов.

- Спасибо, - прошептал Хань Цзинь. "Но..."

- Но что?

- Сейчас я калека, и накопленные мною элементы понесли тяжелые потери. Я думаю, ты понимаешь, что я имею в виду, Суньер.

- Ты хочешь сказать, что в настоящее время не можешь даже впитать элементы из магического кристалла второго уровня?

- Угу, - кивнул он.

- Но магические кристаллы первого уровня... Их слишком трудно найти, - Суньер нахмурилась. "А другого выхода нет?"

- На самом деле.... Если бы вы не сожгли тех орлов с человеческими лицами, то я бы так не страдал, - горько усмехнулся Хань Цзинь, он наконец-то отпустил обиду, глубоко засевшую в его сердце.

- Получается... ты также можешь поглощать элементы из тел священных зверей? - Суньер изобразила на лице удивление.

- Да, хотя и не особо много, но так безопаснее.

- Неудивительно, что ты всегда так много ешь! - Суньер внезапно просветлела.

- Ты думаешь, мне нравится так много есть? Это на самом деле очень тяжелая работа.

Суньер немного подумала и вдруг сказала: "У меня есть идея". После этого она повернулась и

вышла из деревянного сарая.

Через несколько минут снаружи донесся крик Моксинке: "Что? Земляной медведь?? Ты в своем уме, Суньер?!"

- Перестань орать! - взревела она. "Я ясно знаю, кто такой молодой земляной медведь! Мы определенно справимся!"

- Даже если так, я не стану рисковать! Что мы будем делать, если вокруг него соберутся взрослые земляные медведи? Они же священные звери восьмого уровня. Суньер, они далеко за пределами наших возможностей!

- Мы можем спрятаться в лесу и сначала понаблюдать. Если поблизости будут другие медведи, мы можем немедленно вернуться, если нет...

- Нет! - решительно крикнул Моксинке.

- Значит, ты не пойдешь со мной? - Суньер казалась взбешенной.

- Нет! - решительно ответил Моксинке.

Тогда Суньер что-то шепнула Моксинке, и тот в следующее мгновение подскочил от удивления: "Ты не шутишь?"

- Мне надо тебя обманывать?

Моксинке долго колебался, а потом сказал: "Ладно, попробуем".

- Уже более или менее похож на настоящего мужика!

- Хо-хо... Это такой комплимент? Мой учитель сказал мне, что настоящий мужик как правило долго не живет.

- Ты... - услышав это, Суньер чуть не задохнулась.

- Сессасьон, ты останешься здесь, а мы с Суньер ненадолго уйдем. Мы скоро вернемся, - воскликнул Моксинке.

- Эй, вы же на самом деле не собираетесь иметь дело с земляным медведем? - обеспокоенно крикнул Сессасьон.

Но они уже ушли далеко, оставив звук ответа эхом отдаваться: "Все хорошо, просто жди хороших новостей".

В сарае на земле безучастно лежал Хань Цзинь. Он слышал ключевые слова того шепота. Он прекрасно понимал, почему Моксинке вдруг передумал. Его глаза наполнились слезами. Он был конкурентоспособным человеком. В своем прежнем мире он никогда не принимал никакой помощи, кроме как от своего учителя и родителей. Он все еще был полон решимости полагаться на самого себя в этом мире. Но иногда ему приходилось отказываться от чувства собственного достоинства.

- С вами все в порядке, молодой господин? - с удивлением спросил Штельберг у входа.

- Я в порядке, - Хань Цзинь закрыл глаза. "Я устал и хочу поспать, не беспокой меня".

<http://tl.rulate.ru/book/30036/699291>